

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.1; 332.1

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-155-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-155-179)

Крымско-татарский этнос в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым

Дмитрий Игоревич Узнаровов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

uzn-dmitrij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>

Аннотация. В статье исследуется специфика проявления крымско-татарского этноса в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым. Отмечается, что социально-экономический фактор в ряде случаев может выступать дополнительным фактором дестабилизации этнополитических процессов. В рамках исследования производится расчет индекса уровня социально-экономического развития, а также расчет индекса уровня этнополитической нестабильности в муниципальных образованиях Республики Крым. Делается вывод, что в 66 % муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируются либо высокие, либо максимальные значения индекса этнополитической напряженности. В четырех муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется минимальный и низкий количественный показатель уровня социально-экономического развития (Белогорский, Джанкойский, Советский и Первомайский районы), а еще в четырех районах (Бахчисарайский, Кировский,

Симферопольский и Красногвардейский) можно наблюдать средние значения показателя индекса. Исключение составляет городской округ Судак, где зафиксирован высокий количественный показатель уровня социально-экономического развития. Еще один вывод состоит в том, что в Белогорском, Советском и Первомайском районах существует высокая вероятность влияния социально-экономического фактора на дестабилизацию этнополитических процессов. Одновременно с этим, почти никакого влияния социально-экономический фактор не может оказывать на ухудшение этнополитической стабильности в Красногвардейском районе и городском округе Судак.

Ключевые слова: Республика Крым, крымские татары, этнополитическая напряженность, социально-экономическое развитие, уровень жизни

Для цитирования: Узнародов Д.И. Крымско-татарский этнос в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 155-179.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-155-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-155-179)

The Crimean Tatar Ethnic Group in the Socio-Economic and Ethnopolitical Processes of the Republic of Crimea

Dmitry I. Uznarodov

Federal Research Center Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
uzn-dmitrij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>

Abstract. The article examines the specifics of the manifestation of the Crimean Tatar ethnos in the socio-economic and ethnopolitical processes of the Republic of Crimea. It is noted that the socio-economic factor in some cases can act as an additional factor in the destabilization of ethnopolitical processes. Within the framework of the study, the index of the level of socio-economic development is calculated, as well as the index of the level of ethnopolitical instability in the municipalities of the Republic of Crimea is calculated. It is concluded that in 66% of municipalities with the largest share of the Crimean Tatar ethnic group in the population structure, either high or maximum values of the ethnopolitical tension index are recorded. In four municipalities with the largest share of the Crimean Tatar ethnic group in the population structure, a minimum and low quantitative indicator of the level of socio-economic development is recorded (Belogorsky, Dzhanikoy, Sovetsky and Pervomaysky districts), and in four more districts (Bakhchisarai, Kirovsky, Simferopol and Krasnogvardeysky), average values of the index can be observed. The exception is the Sudak city district, where a high quantitative indicator of the level of socio-economic development is recorded. Another conclusion is that in the Belogorsky, Sovetsky and Pervomaysky districts there is a high

probability of the influence of a socio-economic factor on the destabilization of ethno-political processes. At the same time, the socio-economic factor can have almost no effect on the deterioration of ethno-political stability in the Krasnogvardeysky district and the Sudak city district.

Keywords: Republic of Crimea, Crimean Tatars, ethno-political tension, socio-economic development, standard of living

For citation: Uznarodov, D.I. The Crimean Tatar Ethnic Group in the Socio-Economic and Ethno-political Processes of the Republic of Crimea. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 155-179.

Введение

В настоящее время крымско-татарский фактор можно отнести к одним из наиболее значимых в структуре этнополитических процессов Крымского полуострова, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, согласно последней Всероссийской переписи населения⁸², крымские татары являются второй по численности этнической группой Крымского полуострова, что произошло впервые с 1939 года. В период с 2014 по 2021 годы прирост крымско-татарского этноса составил 9,2%⁸³. Доля крымско-татарского этноса в структуре населения Крыма в настоящее время составляет 14,1%⁸⁴.

82 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

83 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100% охватом населения 2014 г. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/28299>; Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

84 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

Помимо этого, значительную роль для формирования крымско-татарского фактора как одного из ключевых в системе этнополитических процессов Крыма сыграли трагические события депортации крымских татар 1944 года, которые способствовали абсолютной трансформации ареала исторического проживания крымских татар. События депортации и ее масштабы привели к формированию того самого базиса этноконфликтного потенциала, который получил развитие на территории Крымского полуострова после распада Советского Союза. Подобный этноконфликтный потенциал нашел свое воплощение сразу в нескольких формах – на уровне общего недоверия крымско-татарского населения к властным институтам как на федеральном, так и региональном уровнях, а также в сфере социально-экономических отношений, центральным аспектом которых стал земельный вопрос, оказывающий дестабилизирующее влияние на отношения крымских татар и других этнических групп Крыма.

Земельный вопрос актуализировался после 1989 года, когда начинает происходить массовое возвращение крымских татар из мест депортации на свои исторические земли. Данный процесс априори не мог происходить безболезненно, поскольку на землях, ранее принадлежащих репатриантам, уже проживали другие граждане, прежде всего, русские и украинцы, многие из которых переехали в Крым сразу после окончания Великой Отечественной войны в рамках государственных программ по восстановлению сельского хозяйства на территории полуострова. Крымские татары были недовольны этой ситуацией, что очень часто становилось причиной межэтнических конфликтов в тот период (как между крымскими татарами и русскими, так и между крымскими татарами и украинцами).

Массовое возвращение на свои исторические земли крымско-татарских репатриантов требовало от властей решения ряда вопросов, связанных с предоставлением им жилья и создания комфортных условий расселения. К сожалению, как в 1990-е годы, так и в середине 2000-х годов, необходимых решений от властей того времени не последовало. В законодательном поле этот вопрос, фактически, никак не регулировался. Отсутствие эффективных действий со стороны властей Украины привели к тому, что в период с 1991 по 2007 год на территории Крымского полуострова репатриантами было неправомерно занято около 40 тыс. гектаров земли, на которых появились несколько сотен поселений численностью более 200 тыс. чел.

(«Дубки», «Исмаил-бей», «Каменка», «Фонтаны»)⁸⁵. Закон «Об устройстве депортированных», действовавший в то время на Украине, не мог эффективно регулировать процесс, новые законы не принимались, а в 2006 году этот закон и вовсе был отменен. Как результат – большинству из репатриантов «первой волны» так и не было предоставлено жилье, что также приводило к регулярному недовольству крымских татар и столкновениям с другими этническими группами Крыма из-за спорных ситуаций в аспекте занятия территорий.

После 2014 года и событий воссоединения Крыма с Россией, властями нашей страны были предприняты меры по созданию соответствующей правовой базы по решению земельного вопроса. В частности, Государственным Советом Республики Крым был принят закон «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым»⁸⁶, а также комиссия, призванная проводить мониторинг ситуации с выделением земли участникам незаконных застроек. Следует отметить, что, безусловно, можно наблюдать движение в правильном направлении, однако темпы решения этой проблемы пока не позволяют говорить о полном ее разрешении в ближайшие годы.

Как было отмечено выше, еще один аспект этноконфликтного потенциала, связанный с крымско-татарским этносом, касается неприятия многими крымскими татарами событий «Крымской весны» 2014 года. Многие также здесь связаны с исторической памятью и периодом депортации, которые уже у нескольких поколений формируют неприятие многих явлений, процессов и событий, связанных с Россией. Сразу после событий 2014 года в негативном аспекте активно проявила себя организация «Меджлис» (деятельность организации запрещена в апреле 2016 года согласно ст. 9 и 10 Федерального закона РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»)⁸⁷, организовавшая ряд экстремистских и террористических акций по дестабилизации ситуации

85 Обзор СМИ Автономной Республики Крым за 13-19 ноября. Информационное агентство REGNUM. 2006. 20 нояб. URL: <https://regnum.ru/news/polit/742224.html>

86 Законопроект Республики Крым «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым». Российская газета. 2014. 30 июля. URL: <https://rg.ru/2014/07/30/krim-proekt-zemlya-reg-dok.html>

87 Поклонская приостановила деятельность меджлиса крымских татар. ТАСС. 2016. 13 апр. URL: <http://tass.ru/politika/3201415>

на полуострове (подрыв линий электропередач на территории Херсонской области; организация продовольственной блокады, перекрытие дорог для проезда грузовых автомобилей на КПП в Херсонской области, а также перекрытие железнодорожной ветки)^{88,89}. О довольно значительной поддержке крымскими татарами данной организации в тот период свидетельствовал многотысячный митинг в Симферополе 26 февраля 2014 года, организованный «Меджлисом» и направленный против присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации.

Учитывая численность крымско-татарского этноса в структуре населения Крыма, все отмеченные выше аспекты имеют важное значение как для социально-экономической, так и этнополитической стабильности этого региона. Сейчас приоритетной задачей является поиск максимально эффективной модели интеграции крымско-татарского этноса в социально-экономические процессы на полуострове, которая не должна противоречить интересам других этнических групп и, таким образом, не оказывать дестабилизирующее воздействие на этнополитические процессы в Крыму.

Для решения этой непростой задачи важно понимать то, как в настоящее время складывается ситуация в аспекте социально-экономического развития в муниципальных образованиях Крымского полуострова и, в частности, в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения. Также важно понимать и уровень этнополитической напряженности в каждом муниципальном образовании, поскольку, как мы уже отмечали ранее, нерешенность социально-экономических проблем крымско-татарского этноса, в частности, земельно-имущественного вопроса, приводит к дестабилизации и этнополитической ситуации в том числе.

Цель данной статьи – проанализировать социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях Республики Крым, выявить посредством расчета индекса муниципальные образования с наиболее

88 Опоры ЛЭП на Украине могли взорвать исламисты. Информационное агентство REGNUM. 2015. 23 нояб. URL: <http://regnum.ru/news/society/2017886.html>

89 Левкович О. Съедобная политика: что стоит за блокадой Крыма. Финансово-экономический журнал Forbes Украина. 2015. 21 сен. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1402327-sedobnaya-politika-chto-stoit-zablokadaj-kryma>

и наименее высоким уровнем социально-экономического развития, определить уровень социально-экономического развития в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса и соотнести эти данные с показателями индекса этнополитической напряженности, что позволит получить более детальное представление о тех муниципальных образованиях, в которых дополнительным фактором к дестабилизации этнополитических процессов может являться низкий уровень социально-экономического развития.

Материалы и методы исследования

Инструментарий исследования составили методы статистического анализа, в частности, в ходе исследования применялись сводка и группировка полученных статистических данных, а также корреляционный анализ статистических данных.

С применением методики, разработанной учеными Д.Ю. Землянским, Л.В. Калиновским, А.Г. Махровой, Д.М. Медведниковой, В.А. Чуженьковой (7) и применяемой для определения комплексного индекса социально-экономического развития городов России был проведен расчет индекса социально-экономического развития по каждому муниципальному образованию Республики Крым в период с 2019 по 2022 годы.

Всего были взяты пять показателей, составившие основу трех расчетных субиндексов: особенности экономического климата (объем налоговых и неналоговых поступлений на душу населения, руб./чел.; внебюджетные инвестиции в основной капитал в расчете на 1 чел., тыс. руб.); качество человеческого развития (отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, раз); степень развитости социальной инфраструктуры (обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей; количество больничных коек на 10 тыс. населения, ед.). Данные для расчета первых двух субиндексов (особенности экономического климата и качество человеческого развития) были взяты из ежегодных сборников по мониторингу социально-экономического развития муниципальных образований Республики

Крым в период с 2019 по 2022 год^{90,91,92,93}, а данные для расчета третьего субиндекса (степень развитости социальной инфраструктуры) – из паспортов социально-экономического развития, размещаемых на официальных сайтах муниципальных образований.

Для показателей, имеющих распределение, близкое к нормальному, нормирование производилось путем метода линейного масштабирования. Здесь формула расчета выглядит следующим образом:

$$X = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X_i – значение показателя в i -м муниципальном образовании.

Данный метод применялся к таким показателям, как объем налоговых и неналоговых поступлений на душу населения, руб./чел.; отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, раз; обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей; количество больничных коек на 10 тыс. населения, ед.

Для такого показателя, как внебюджетные инвестиции в основной капитал в расчете на 1 чел., тыс. руб., где разница в значениях достигает 50 и более раз, расчеты проводились через процедуру нормирования с использованием логарифмирования.

$$X = \frac{\ln(X_i) - \ln(X_{\min})}{\ln(X_{\max}) - \ln(X_{\min})}, X = \frac{\ln(X_i) - \ln(X_{\min})}{\ln(X_{\max}) - \ln(X_{\min})}$$

где X_i – значение показателя в i -м муниципальном образовании.

Интегрирование показателей по категориям осуществлялось с расчетом среднего арифметического значения по нормированным показателям без введения весовых коэффициентов. В свою очередь, расчет итогового

90 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2019 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/648>

91 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2020 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/855>

92 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2021 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/960>

93 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

значения индекса социально-экономического развития производился через среднее арифметическое значение между субиндексами по категориям.

Также в рамках исследования был проведен расчет уровня этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в период с 2014 по 2021 год. Итоговая формула для вычисления индекса этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым имеет следующий вид:

$$I_{\text{ЭПН}} = EH \cdot ED \cdot TES,$$

где EH – этническая неоднородность (ethnic heterogeneity); ED – уровень этнокультурной дистанции (the level of ethno-cultural distance); TES – степень трансформации этнической структуры (the level of transformation of the ethnic structure).

В ходе расчета уровня этнической неоднородности муниципальных образований применялась методика, которая была разработана исследователями Тейлором и Хадсоном в первой половине 70-х годов XX века для определения степени лингвистической неоднородности населения посредством применения представленной в Атласе народов мира количественной информации (20). Формула определения данного индикатора имеет следующий вид:

$$EH = 1 - \sum_{i=1}^N (S_i)^2,$$

где S_i – доля населения i -й этнической группы в общей численности населения, N – число таких групп.

При определении такого индикатора, как уровень этнокультурной дистанции мы применили скорректированный вариант методики расчета индекса разнообразия, который был представлен в 1956 году ученым Дж. Гринбергом и направлен на количественную оценку имеющихся дистанций между этническими группами (19). Непосредственно сама формула определения индикатора имеет такой вид:

$$ED = S_i \cdot S_j \cdot P_{ij} + S_i \cdot S_k \cdot P_{ik} + S_j \cdot S_k \cdot P_{jk},$$

где S_i – доля населения русского этноса в общей численности населения; S_j – доля населения украинского этноса в общей численности населения; S_k – доля населения крымско-татарского этноса в общей численности населения; P_{ij} – этноконфликтный потенциал по линии «русские–украинцы»; P_{ik} – этноконфликтный потенциал по линии «русские – крымские татары»; P_{jk} – этноконфликтный потенциал по линии «украинцы – крымские татары» (16, с. 27).

Пять факторов конфликтности составили базу значений этноконфликтного потенциала. В таблице 1 более подробно приводится количественная оценка каждого из факторов.

Таблица 1. Количественное выражение факторов конфликтности, используемых для расчета показателя этнокультурной дистанции (16, с. 28)

Table 1. Quantitative expression of the conflict factor used to measure the ethnocultural distance indicator

Факторы конфликтности	Русские - крымские татары (Pik)	Русские - украинцы (Pij)	Украинцы - крымские татары (Pjk)
Исторический	4	2	2
Конфессиональный	3,5	1	3,5
Земельный (социально-экономический)	4	1,5	4
Социокультурный	3	1	3
Психоповеденческий (ментальный)	3,5	1,5	3,5
Всего	18	7	16

Что касается такого индикатора, как степень трансформации этнической структуры, то его расчет производился согласно динамическому соотношению двух этнических групп – русских (являющихся большинством в этнической структуре населения Республики Крым) и крымских татар (этническая группа, имевшая наибольшее воздействие на трансформацию этнокультурного и демографического баланса Крымского полуострова в конце 90-х - начале 2000-х годов) (16, с. 28).

Ниже подробно представим формулу по расчету степени трансформации этнической структуры:

$$TES = \frac{S_{k2021}}{S_{k2014}} \div \frac{S_{i2021}}{S_{i2014}},$$
 где S_{k2021} – доля крымско-татарского населения в 2021 году; S_{k2014} – доля крымско-татарского населения в 2014 году; S_{i2021} – доля русского населения в 2021 году; S_{i2014} – доля русского населения в 2014 году (16, с. 28).

Основу расчета индекса составили количественные данные из ежегодных сборников по мониторингу социально-экономического развития

муниципальных образований Республики Крым в период с 2019 по 2022 годы, количественная информация из паспортов социально-экономического развития, а также данные переписей населения в Республике Крым.

Результаты исследования

В настоящее время можно выделить следующие муниципальные образования с наиболее высокой долей крымско-татарского этноса в структуре населения: Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Первомайский, Симферопольский, Советский районы и городской округ Судак (Таблица 2). Большинство муниципальных образований располагаются в центральной части Крымского полуострова (Белогорский, Симферопольский и Красногвардейский районы), однако в тройку муниципальных образований с максимальной долей крымско-татарского этноса входят два района восточной части Крыма – Кировский и Советский.

Таблица 2. Муниципальные образования Республики Крым с наибольшей долей крымско-татарского этноса⁹⁴
Table 2. Municipalities of Republic of Crimea with the largest percentage of Crimean Tatar ethnic group

Муниципальное образование	Доля крымско-татарского этноса в структуре населения (в %)
Белогорский район	34,6
Кировский район	31,9
Советский район	27,7
Бахчисарайский район	27,3
Симферопольский район	25,7
Красногвардейский район	22,5
Первомайский район	21,8
Джанкойский район	20,7
Городской округ Судак	20,1

94 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

В рамках исследования мы провели расчет индекса социально-экономического развития по каждому муниципальному образованию Республики Крым в период с 2019 по 2022 год (Таблица 3) с целью лучшего понимания ситуации в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса, что позволит также сравнить уровень социально-экономического развития в этих районах с другими муниципальными образованиями Крымского полуострова.

Таблица 3. Индекс социально-экономического развития Республики Крым. Муниципальные образования⁹⁵

Table 3. Socio-economic development index of Republic of Crimea. Municipalities

Муниципальные образования	Индекс социально-экономического развития	Уровень социально-экономического развития
Ялта	0,81	Максимальный
Симферополь	0,78	
Черноморский район	0,64	Высокий
Алушта	0,56	
Красноперекоск	0,55	
Судак	0,55	
Феодосия	0,50	Повышенный
Армянск	0,49	
Евпатория	0,48	
Керчь	0,48	
Саки	0,48	
Джанкой	0,43	Средний
Кировский район	0,42	
Бахчисарайский район	0,41	
Красногвардейский район	0,39	
Симферопольский район	0,38	
Нижнегорский район	0,32	Низкий
Ленинский район	0,31	
Белогорский район	0,31	
Раздольненский район	0,30	
Сакский район	0,29	
Первомайский район	0,29	
Советский район	0,28	
Джанкойский район	0,13	Минимальный
Красноперекоский район	0,10	

⁹⁵ Составлено автором.

Как можно видеть из данных, представленных в таблице 3, в четырех муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется минимальный и низкий количественный показатель уровня социально-экономического развития (Белогорский, Джанкойский, Советский и Первомайский районы), а еще в четырех районах (Бахчисарайский, Кировский, Симферопольский и Красногвардейский) можно наблюдать средние значения показателя индекса. Исключение составляет городской округ Судак, где зафиксирован высокий количественный показатель уровня социально-экономического развития.

Одновременно с этим, нужно также обратить внимание и на другие показатели, которые, вследствие специфики методологии расчета индекса, в него не вошли, в частности, речь идет о средней заработной плате и доле безработных в структуре населения (Таблица 4).

Таблица 4. Заработная плата и уровень безработицы населения в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения (2022 г.)⁹⁶
Table 4. Wages and unemployment rate in municipalities with the largest percentage of Crimean Tatars ethnic group in population structure (2022)

Муниципальное образование	Средняя заработная плата (в руб.)	Отклонение от среднего показателя по Республике Крым (в %)	Уровень зарегистрированной безработицы (в %)	Отклонение от среднего показателя по Республике Крым (в %)
Бахчисарайский район	38 470	- 12,9	0,6	- 5,7
Белогорский район	34 914	- 20,9	1,1	+ 65,7
Джанкойский район	28 078	- 36,4	0,8	+ 15,7
Кировский район	35 439	- 19,7	0,9	+ 35,7
Красногвардейский район	37 227	- 15,7	0,6	- 1,4
Первомайский район	33 657	- 23,8	1,5	+ 114,2
Симферопольский район	38 090	- 13,7	0,4	- 37,1
Советский район	33 010	- 25,2	1,8	+ 158,5
Городской округ Судак	39 691	- 10,1	1,9	+ 178,5

96 Составлено автором.

Как показывают данные из таблицы 4, средняя заработная плата в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения ниже средних значений по Республике Крым. Наибольшие отклонения можно наблюдать в Джанкойском, Советском и Первомайском районах. За исключением городского округа Судак, ни один из районов с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения не входит в десятку лучших муниципальных образований по уровню средней заработной платы. Более того, упомянутые выше Джанкойский, Советский и Первомайский районы входят в четверку худших муниципальных образований по этому показателю, а в Джанкойском районе и вовсе зафиксирована самая низкая средняя заработная плата в Республике Крым⁹⁷.

Немного иная ситуация складывается по уровню зарегистрированной безработицы: сразу пять муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения входят в десятку муниципальных образований с наименьшим уровнем безработицы (Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Красногвардейский, Симферопольский районы). Одновременно с этим, два муниципальных образования с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения входят в тройку муниципальных образований с наибольшими значениями уровня безработицы (Советский район и городской округ Судак)⁹⁸.

Что касается показателей индекса этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым (Таблица 5), то в шести муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется максимальный и высокий уровень этнополитической напряженности (Белогорский, Кировский, Бахчисарайский, Советский, Симферопольский и Первомайский районы), еще в двух – пониженный (Джанкойский район и Городской округ Судак), и в одном – средний (Красногвардейский район).

97 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

98 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

Таблица 5. Индекс этнополитической напряженности
муниципальных образований Республики Крым⁹⁹
Table 5. Ethnopolitical tension index of Republic of Crimea municipalities

Муниципальные образования	Индекс этнополитической напряженности	Уровень этнополитической напряженности
Белогорский район	2,17	Максимальный
Раздольненский район	2,16	
Кировский район	2,15	
Бахчисарайский район	1,99	Высокий
Советский район	1,95	
Симферопольский район	1,88	
Первомайский район	1,83	
Красногвардейский район	1,69	Средний
Нижегородский район	1,66	
Красноперекопский район	1,64	
Джанкойский район	1,50	Пониженный
Сакский район	1,38	
Ленинский район	1,31	
Городской округ Судак	1,16	
Черноморский район	0,78	Низкий
Городской округ Армянск	0,61	
Городской округ Красноперекопск	0,60	
Городской округ Симферополь	0,54	
Городской округ Саки	0,52	
Городской округ Евпатория	0,44	
Городской округ Джанкой	0,38	
Городской округ Алушта	0,28	Минимальный
Городской округ Феодосия	0,26	
Городской округ Ялта	0,12	
Городской округ Керчь	0,05	

Обсуждение результатов

Рассматриваемые в представленной статье вопросы затрагиваются достаточно редко в научном дискурсе, поскольку, как правило, исследуются

99 Составлено автором.

проблемы, касающиеся либо непосредственно этнополитических процессов в современном Крыму, либо исключительно проблемы социально-экономического характера, без какого-либо их соотношения с этнополитическими процессами.

На сегодняшний день уже сформирована значительная теоретико-методологическая база исследования этнополитических и социально-экономических процессов на территории Крымского полуострова. В качестве значимых исследований, посвященных этнополитическим процессам современного Крыма можно выделить работы К.Н. Ахмадеева (1), А.В. Баранова (2), Д.К. Григоряна, Е.Н. Кондратенко, Т.К. Фарапоновой (5), В.Э. Григорьянц (6), Е.А. Корнеевой (8), А.В. Левина (9), Д.А. Маминой, Д.Н. Мищенко (10), Т.А. Сенюшкиной (13), С.С. Сметанникова (14), А.Б. Швеца (18).

Исследованию экономических процессов посвящены работы Л.В. Боровской (3), Л.М. Борщ, С.В. Герасимовой (4), Т.А. Тарасовой (15), В.В. Узунова, В.А. Чигрина, Е.Г. Городецкой, В.А. Захаровой, О.Ю. Узуновой (17), Е.Е. Машьяновой, Е.А. Смирновой (11), Е.И. Пискун, В.В. Кудревич (12), Д.Ю. Землянского, Л.В. Калиновского, А.Г. Махровой, Д.М. Медведниковой, В.А. Чуженьковой (7).

Представленное исследование носит междисциплинарный характер, что позволяет глубже сопоставить взаимосвязь этнополитических и социально-экономических процессов, что крайне важно для такого полиэтнического региона, как Крым. Проведенный анализ позволил более детально оценить социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения, получить картину об уровне этнополитической напряженности в данных муниципальных образованиях и составить представление о тех муниципальных образованиях, в которых социально-экономические проблемы могут являться дополнительным фактором к дестабилизации этнополитической ситуации, что, в свою очередь, может способствовать предотвращению появления дополнительных очагов этнополитической конфликтности на полуострове.

Выводы

Таким образом, переходя к выводам, следует отметить, что социально-экономический фактор может потенциально оказывать влияние на

повышение этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Крыма с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения. В качестве причин можно выделить наличие ряда нерешенных проблем социально-экономического характера в подобных муниципальных образованиях, в частности, речь идет как о необходимости поиска более эффективного пути решения земельного вопроса, так и решении проблем по сокращению отставания в социально-экономическом развитии муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения от других муниципальных образований Крыма.

Как показывают результаты исследования, в 66 % муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируются либо высокие, либо максимальные значения индекса этнополитической напряженности. Помимо этого, в трех из таких муниципальных образований (Белогорский, Советский и Первомайский районы) фиксируются низкие показатели индекса социально-экономического развития, что говорит о высокой вероятности влияния социально-экономического фактора на дестабилизацию этнополитических процессов в этих муниципальных образованиях. Еще в трех муниципальных образованиях с высокими значениями показателя индекса этнополитической напряженности (Бахчисарайский, Кировский и Симферопольский) вероятность влияния социально-экономического фактора на повышение уровня этнополитической конфликтности несколько ниже, поскольку в указанных районах можно наблюдать средние значения показателя индекса социально-экономического развития. Средняя вероятность ухудшения этнополитической стабильности вследствие влияния социально-экономического фактора существует в Джанкойском районе, так как здесь минимальные значения индекса социально-экономического развития сочетаются с пониженными значениями индекса этнополитической напряженности. Почти никакого влияния социально-экономический фактор не может оказывать на ухудшение этнополитической стабильности в Красногвардейском районе и городском округе Судак, поскольку в этих муниципальных образованиях зафиксированы средний и пониженный индекс этнополитической напряженности, а также средний и высокий показатель индекса социально-экономического развития соответственно.

Список источников

1. Ахмадеев К.Н. (2018), Языковой и диаспоральный факторы этнополитической мобилизации крымско-татарской этнической группы [Linguistic and diasporal factors of ethnopolitical mobilization of the Crimean Tatar ethnic group]. Общество: политика, экономика, право. № 2. С. 12-15.
2. Баранов А.В. (2019), Этнополитические процессы в Крыму и Севастополе (на материалах социологических опросов) [Ethnopolitical processes in Crimea and Sevastopol (based on the materials of sociological surveys)]. Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. С. 14-22.
3. Боровская Л.В. (2017), Перспективные направления социально-экономического развития Республики Крым [Promising directions of socio-economic development of the Republic of Crimea]. Известия юго-западного государственного университета. Серия: экономика. социология. менеджмент. № 3. С. 62-67.
4. Борщ Л.М., Герасимова С.В. (2021), Анализ эффективности региональной бюджетной политики [Analysis of the effectiveness of regional budget policy]. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. № 1. С. 87-101.
5. Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Фарапонова Т.К. (2020), Этнополитическая мобилизация крымских татар в контексте интересов турецкой элиты [Ethnopolitical mobilization of Crimean Tatars in the context of interests of the Turkish elite]. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 2. С. 178-182.
6. Григорьянц В.Э. (2003), О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму [About some features of the development of the socio-cultural situation in the Crimea]. Пилигримы Крыма: сб. науч. статей и материалов. Вып. 2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: «Крымский Архив». С. 28–35.
7. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Махрова А.Г., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. (2020), Комплексный

- индекс социально-экономического развития городов России [Comprehensive index of Socio-economic development of Russian Cities]. Известия РАН. Серия географическая. № 6. С. 805-818.
8. Корнеева Е.А. (2012), Этнополитический конфликт в Крыму: путь к легитимации власти крымских татар [The Ethnopolitical conflict in Crimea: the way to legitimize the power of Crimean Tatars]. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. № 1. С. 158-162.
 9. Левин А.В. (2017), Мониторинг этнополитических процессов в Крыму [Monitoring of ethnopolitical processes in Crimea]. Инновации в науке. № 13. С. 23-25.
 10. Мамина Д.А., Мищенко Д.Н. (2020), Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым [Ethnopolitical factors of internal migration in the Republic of Crimea]. Гуманитарий Юра России. № 4. С. 137-149.
 11. Машьянова Е.Е., Смирнова Е.А. (2020), Анализ социально-экономического развития Республики Крым [Analysis of socio-economic development of the Republic of Crimea]. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. № 3. С. 206-215.
 12. Пискун Е.И., Кудревич В.В. (2016), Детерминанты социально-экономического развития Республики Крым: теория и практика [Determinants of socio-economic development of the Republic of Crimea: theory and practice]. Материалы XI международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 07–08 апреля 2016 г. С. 215-221.
 13. Сенюшкина Т.А. (2015), Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс [The Reunification of Crimea with Russia as an ethnopolitical process]. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. № 4. С. 75-91.
 14. Сметанников С.С. (2017), Развитие региональной этнополитической системы Республики Крым в современных условиях [Development of the regional ethnopolitical system of the Republic of Crimea in modern conditions]. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология. № 8. С. 187-191.

15. Тарасова Т.А. (2022), Современные тенденции модернизации регионального потребительского рынка [Current trends in the modernization of the regional consumer market]. Экономика и предпринимательство. № 11. С. 641-653.
16. Узнародов Д.И. (2022), Анализ потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в XXI в. [Analysis of the potential of ethnopolitical tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the XXI century]. Общество: политика, экономика, право. № 11. С. 26-31.
17. Узунов В.В., Чигрин В.А., Городецкая Е.Г., Захарова В.А., Узунова О.Ю. (2020), Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития [Socio-political and socio-economic space of the Republic of Crimea: risks and prospects of development]. Россия реформирующаяся. № 18. С. 425-443.
18. Швец А.Б. (2017), Риск политизации этничности в Крыму [The risk of politicization of ethnicity in Crimea]. Геополитика и экогеодинамика регионов. № 3. С. 5-21.
19. Greenberg, J.H. (1956), The Measurement of Linguistic Diversity. Language. № 1. P. 109-115.
20. Taylor, C., Hudson, M. (1972), World Handbook of Political and Social Indicators. New Haven, CT: Yale University Press.

References

1. Akhmadeev, K.N. (2018), Linguistic and diasporal factors of ethnopolitical mobilization of the Crimean Tatar ethnic group. Society: politics, economics, law. No. 2. pp. 12-15. (In Russian)
2. Baranov, A.V. (2019), Ethnopolitical processes in Crimea and Sevastopol (based on the materials of sociological surveys). The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture: materials of the international scientific and practical conference. Ed. A.V. Baranov, V.V. Kasyanov. Krasnodar. pp. 14-22. (In Russian)
3. Borovskaya, L.V. (2017), Promising directions of socio-economic development of the Republic of Crimea. Bulletin of the Southwestern State

- University. Series: Economics. sociology. Management No. 3. pp. 62-67. (In Russian)
4. Borshch, L.M., Gerasimova, S.V. (2021), Analysis of the effectiveness of regional budget policy. Bulletin of Volgograd State University. Economy. No. 1. pp. 87-101. (In Russian)
 5. Grigoryan, D.K., Kondratenko, E.N., Faraponova, T.K. (2020), Ethnopolitical mobilization of Crimean Tatars in the context of interests of the Turkish elite. State and Municipal Administration. Scientific notes. No. 2. pp. 178-182. (In Russian)
 6. Grigoryants, V.E. (2003), About some features of the development of the socio-cultural situation in the Crimea. Pilgrims of the Crimea: collection of scientific. articles and materials. Issue 2 (7). New and recent history of the Crimea. Simferopol: "Crimean Archive". pp. 28-35. (In Russian)
 7. Zemlyansky, D.Yu., Kalinovsky, L.V., Makhrova, A.G., Medvednikova, D.M., Chuzhenkova, V.A. (2020), Comprehensive index of Socio-economic development of Russian Cities. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Category. No. 6. pp. 805-818. (In Russian)
 8. Korneeva, E.A. (2012), The Ethnopolitical conflict in Crimea: the way to legitimize the power of Crimean Tatars. Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Humanities and social sciences. No. 1. pp. 158-162. (In Russian)
 9. Levin, A.V. (2017), Monitoring of ethnopolitical processes in Crimea. Innovations in science. No. 13. pp. 23-25. (In Russian)
 10. Mamina, D.A., Mishchenko, D.N. (2020), Ethnopolitical factors of internal migration in the Republic of Crimea. Humanities of the South of Russia. No. 4. pp. 137-149. (In Russian)
 11. Mashyanova, E.E., Smirnova, E.A. (2020), Analysis of socio-economic development of the Republic of Crimea. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. No. 3. pp. 206-215. (In Russian)
 12. Piskun, E.I., Kudrevich, V.V. (2016), Determinants of socio-economic development of the Republic of Crimea: theory and practice. Materials of the XI International scientific and practical conference "Modern management: problems and prospects". St. Petersburg, 07-08 April 2016. pp. 215-221. (In Russian)

13. Senyushkina, T.A. (2015), The Reunification of Crimea with Russia as an ethnopolitical process. Political expertise: POLITEX. No. 4. pp. 75-91. (In Russian)
14. Smetannikov, S.S. (2017), Development of the regional ethnopolitical system of the Republic of Crimea in modern conditions. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History, Political Science. No. 8. pp. 187-191. (In Russian)
15. Tarasova, T.A. (2022), Current trends in the modernization of the regional consumer market. Economics and entrepreneurship. No. 11. pp. 641-653. (In Russian)
16. Uznarodov, D.I. (2022), Analysis of the potential of ethnopolitical tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the XXI century. Society: politics, economics, law. No. 11. pp. 26-31. (In Russian)
17. Uzunov, V.V., Chigrin, V.A., Gorodetskaya, E.G., Zakharova, V.A., Uzunova, O.Yu. (2020), Socio-political and socio-economic space of the Republic of Crimea: risks and prospects of development. Reforming Russia. No. 18. pp. 425-443. (In Russian)
18. Shvets, A.B. (2017), The risk of politicization of ethnicity in Crimea. Geopolitics and ecogeodynamics of regions. No. 3. pp. 5-21. (In Russian)
19. Greenberg, J.H. (1956), The Measurement of Linguistic Diversity. Language. № 1. P. 109-115.
20. Taylor, C., Hudson, M. (1972), World Handbook of Political and Social Indicators. New Haven, CT: Yale University Press.

Информация об авторе

УЗНАРОДОВ Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100349-6.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 05.09.2023. Принята к публикации: 16.09.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Dmitry I. UZNARODOV, CandSc (Polit.), Senior Researcher of laboratory of sociology, Department of social sciences, Federal Research Center Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Sponsorship Information

The reported study was conducted under the Government assignment of Southern Research Center of Russian Academy of Sciences, grant project No. 122020100349-6.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 05.09.2023. Accepted for publication: 16.09.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.